

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «БЛАГОДАТЬ» И ЕГО МЕСТО В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЛАВЯН

© Светлана Шулежкова

FORMATION OF THE CONCEPT “GRACE” (*БЛАГОДАТЬ*) AND ITS PLACE IN THE MEDIEVAL SLAVS’ LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Svetlana Shulezhkova

The article deals with the transformation of the Medieval Slavs’ linguistic image of the world. We focus on the formation of new and meaningful adjustments to traditional Slavic concepts that appeared under the influence of Christianization. Relying on the analysis of the superword units, extracted from the Slavonic manuscripts of the Middle Ages, we can identify the sets of units that entered the fields of verbalizers of changing fragments of the Slavic language picture of the world under the influence of the new faith, or formed fields of verbalizers that emerged due to the rejection of the pagan religion. Particular attention is paid to the process of the Slavs’ acquisition of the lexeme *БЛАГОДАТЬ* and its variant *БЛАГОДѢТЬ*. Being a unique invention of Cyril and Methodius, this analogue of the Greek word *χαρις* began to play the role of the name for the new concept, which conveyed a complex philosophical concept. The article proves that the concept *БЛАГОДАТЬ* held a central place in the Medieval Slavs’ linguistic world image and its verbalizers, creating an extensive word-forming nest, which harmoniously fitted into the Slavic language system and “established contacts” with the verbalizers of the traditional Slavic concepts “Любы”, “Добро”, “Миръ”, “Вѣра”, “Богъ”, etc.

Keywords: Christianization, Slavs, all- Slavs’ common literary language, concept, “grace” (*БЛАГОДАТЬ*), verbalizers, set units

Рассматриваются вопросы, связанные с трансформацией языковой картины мира славян в раннем Средневековье. Автор акцентирует внимание на формировании новых и содержательной корректировке традиционных славянских концептов под влиянием христианизации. Опора на анализ сверхсловных единиц, извлечённых из памятников общеславянского литературного языка Средневековья, позволила выявить устойчивые словесные комплексы, которые вошли под влиянием новой веры в поля вербализаторов изменяющихся фрагментов языковой картины мира славян или сформировали поля вербализаторов, зарождавшихся под влиянием отказа от языческого вероисповедания новых концептов. Особое внимание уделяется процессу появления у славян лексемы *БЛАГОДАТЬ* и её варианта *БЛАГОДѢТЬ*. Будучи гениальным изобретением святых Кирилла и Мефодия, этот аналог греческого слова *χαρις* сразу стал играть роль имени нового концепта, призванного передавать, транслировать сложное философское понятие. В статье доказывается, что концепт «Благодать» занял центральное место в языковой картине мира средневековых славян, а его вербализаторы, создав разветвлённое словообразовательное гнездо, гармонично вписались в славянскую языковую систему и «установили контакты» с вербализаторами традиционных славянских концептов «Любы», «Добро», «Миръ», «Вѣра», «Богъ» и пр.

Ключевые слова: христианизация, славяне, общеславянский литературный язык, концепт, «Благодать», вербализаторы, устойчивые словесные комплексы

Приняв крещение, славяне через богослужебные книги, написанные на языке, созданном Кириллом и Мефодием в процессе перевода с греческого, не просто овладевали новым вероучением, сердцевиной которого стал постулат единобожия. Славянская культура, достигшая

высокого уровня развития ещё в дохристианские времена, обогащалась новыми знаниями, новыми идеями, новыми видами искусства. «Возникши в качестве литературного языка, старославянский язык оказался тем эталоном-медалью, который определил формальную, в значительной степени

лексическую и даже стилистическую сторону древнеславянского литературного языка в течение почти всей его истории» [1, с. 69]. Но, пожалуй, наибольшее влияние на бывших язычников христианство оказало в этическом отношении. Медленно, но неуклонно славянская концептосфера трансформировалась. Прекрасным проводником этого масштабного процесса стал общеславянский литературный язык, доступный и понятный всем славянам, – несомненное преимущество нового сакрального литературного языка средневековой Европы, который в отечественной научной традиции принято называть *старославянским*. Если бы этим языком «владели» только «книжники культурных центров Юго-Западной (Македонской) и Восточной Болгарии конца X–XI в.» [2, с. 12], как пишут об этом некоторые филологи, вряд ли Славия, особенно восточная её часть, наиболее многочисленная, контактирующая, торгующая, воюющая с самыми разными народами, сумела бы стать оплотом православия. Известно, что самыми читаемыми книгами средневековых славян были Евангелие и Псалтырь. Отрывками из этих книг сопровождалась будничные и праздничные богослужения в церквях. Лаконичные наставления из ветхозаветных и новозаветных текстов произносились в самые важные для христианина моменты его земного существования: во время венчания, крещения детей, отпевания близких людей и т. д. Для новообращённых христиан главный персонаж Евангелия Иисус Христос стал наставником жизни. Как верно выразился М. Борг, «Иисус был учителем мудрости, который постоянно использовал классические формулы мудрой речи (притчи и запоминающиеся короткие изречения, известные как афоризмы), чтобы научить разрушительной и альтернативной мудрости» [3, с. 30].

Под влиянием новой веры многие славянские концепты (такие, например, как диады «Любы» и «Ненависть», «Миръ» и «Котора» «Хвала» и «Хоула», «Добро» и «Зъло», «Правьда» и «Лъжь», «Жизнь» и «Съмръть», «Земла» и «Нево») обогатились новыми, «христианскими гранями», что отразилось в лексико-фразеологической системе общеславянского литературного языка. Параллельно начали формироваться новые концепты, такие как «Цѣсарьство небесьною», «Цѣсарьство зёмноу», «Свѣтаа Троица», «Мжченичество», «Правѣ вѣра», «Заповѣди вожиа», «Црькы христова», «Жизнь вѣчнаа» и др. Для большинства из них в общеславянском лексическом фонде находились слова, превращающиеся в транспозиты, которые при введении в религиоз-

ный дискурс начинали реализовывать новые «священные» значения. В других случаях создавались кальки греческих терминов, построенные по славянским словообразовательным и фразообразовательным моделям.

Особое место в трансформирующейся концептосфере занял новый концепт, отсутствовавший в дохристианской картине мира славян. Солунским братьям необходимо было найти аналог греческому слову *χάρις*, которое именовало «ключевой христианский концепт» [4, с. 242]. И в древнейших славянских текстах, писанных в X–XI вв., на месте лексемы *χάρις* мы находим придуманное Кириллом и Мефодием слово **благодать** с его вариантом **благодѣть**. Вопреки обычным приёмам (транспозиции или калькированию), для создания имени нового концепта первоучители славян воспользовались широко известным в славянских языках способом словообразования – словосложением, положив в основу неологизма корни слов **благо** и **дати** [Там же, с. 262]. В рукописях, которые принято считать *классическими*, или *каноническими старославянскими*, варианты этого неологизма встречаются достаточно часто: более употребительной оказалась форма **благодѣть** (100 случаев), менее употребительной – форма **благодать** (24 случая). При этом у варианта **благодѣть** составители «Старославянского словаря (по рукописям X–XI веков)» отмечают 5 значений: 1) милость, благодать; 2) благодеяние, добро, 3) благодарение, благодарность; 4) добродетель; 5) приятность, а у лексемы **благодать** – одно значение: милость, благодать [5, с. 86–87]. Справедливости ради следует сказать, что 4 значения лексемы **благодѣть** определены составителями на основании общей семантики устойчивых словесных комплексов (УСК), в состав которых она входит как компонент (*испѣньнѣти сѧ блгодѣти, блгодѣть творѣти, не имѣти блгодѣти, христова блгодѣть, блгодѣть исповѣдати, дати блгодѣть комуу*). Несколько иначе описана семантика имени интересующего нас концепта в «Старобългарском речнике», авторы которого опираются на бóльший объем памятников X–XI вв. за счет надписей, обнаруженных на болгарской земле: **Благодать**. 1. Благодать // 2. Дарование, благосклонность; **Благодѣть**. 1) Благодать // Милость, благодеяние, благосклонность; 2) Добродетель; 3) Благодарность, признательность [6, с. 78–79] (перевод наш. – С.Ш.). О том, насколько удачно был придуман термин «благодать / блгодѣть», свидетельствует сложившееся вокруг него словообразовательное гнездо. В монографии «Лексика ста-

рославянского языка» Р. М. Цейтлин анализирует 11 лексем этого гнезда: **благодатель, благодати, благодать, благодатьникъ, благодатьнъ, благодати, благодѣтель, благодѣть, благодѣаник, благодѣати** [2, с. 311]. 9 единиц этого словообразовательного гнезда возглавляют словарные статьи в выше указанном «Старобългарском речнике». Об образовании подобных новых слов в старославянском языке В. С. Ефимова пишет, что это «... новые лексемы, созданные книжниками целиком „на славянской почве“, имеющие чисто славянские словообразовательные мотивации, потребности в которых, однако, были обусловлены необходимостью адекватного перевода греческих лексем» [7, с. 17].

Лексико-фразеологическое поле вербализаторов нового славянского концепта фактически сразу стало заполняться вербализаторами, отражающими разные аспекты жизни и мировоззрения обращённых в новую веру славян. Его ядро составили варианты имени концепта: **благодать** и **благодѣть**. Интегральной, объединяющей все вербализаторы поля, выступила комплексная сема с положительной коннотацией, в которой сочетались призначная сема («благой»; «добрый», «желанный») и процессуальная, способная передавать как реальное действие, так и состояние субъекта или объекта действия. Например:

яко законъ мѡсѡмъ данъ вы(ть) • благодѣть і истина і (соу)с(ъ) х(ристо)мъ выстѣ [Зогр 136–137];

боже ... възведѣи пастоуѣа овѣча г(оспод)а нашего ис(са) х(ристо)са • дарьствовѣи на многы и различны благодѣти • [Супр 179: 15–16].

Околоядерная зона в памятниках X–XI вв. представлена несколькими группами УСК, из которых наиболее часто в старославянских текстах встречаются сверхсловные единицы описываемых ниже четырёх групп.

Первая группа объединяет наименования лиц (земных) и персонажей, принадлежащих к потустороннему миру, которые наделены способностью совершать благие дела. В качестве гиперонимов этой группы в старославянских памятниках функционируют лексемы **благодавыць, благодатьникъ** и **благодатель**, а также УСК **благодѣтель**:

и томоу са поклонилъ ... истинноуоумоу с(ы)ноу • отъ отца благодатьникоу • и милосрѣдоу милостивоу • [Супр 176: 5–6];

Нъ на родъ чловѣчьскыи искъни воужаи днаволъ • и наипаче на робы с'паса нашего х(ристо)са • вида себе отъ многы благыа дѣтѣли

мѡжа и правдѣнааго житиа на мнозѣ прогонима • възста на нь • хотан прогнати отъ прѣжденареченааго мѣста • [Супр 514: 18–23].

Вторая группа вербализаторов околоядерной зоны состоит из предметных УСК, служащих наименованиями **благодеений** по их инициаторам (**благодать / благодѣть вожиа, благодать благодѣть доуховнаа, благодать / благодѣть господѣна, благодать / благодѣть христосова** и пр.):

не мене ради благодать б(о)жи сътвори се чоудо нъ васъ рад'ма страннѣиныхъ да вы оутѣшите са • [Супр 551: 13–16];

сице и насъ • кже грѣхомъ диволемъ оумрыштени кмъ • и акы югъ възвѣивъши благодѣть христосовж на прѣвок кѣтство приведе нетѣлѣна • то топлоу възвѣианик югово • и невѣста црѣкы въ пѣти • и призваатъ глагол'жшти • вьстани сѣвере и приди юже • провѣи градъ ми • да потекжтѣ доверыа кона • [Супр 349: 8–16];

салоустноу въ то года патриархоу сжштоу въ иероусалимѣ • бывъ оубо в велицѣи лаврѣ • обрѣте облаженника савж прибравъша • рнчрьноризыць • въ мнозѣ оубо плѣтнѣмъ оубожствѣ ходаштѣмъ • доуховными же благодѣтьми богатомъ сжштѣмъ • [Супр 283: 5–12] и пр.

Третья группа включает наименования благих действий, исходящих от персонажей старославянских текстов, наделённых такой способностью (**благодать / благодѣть творити / сътворити, благодать / благодѣть дати / въздати, благодать / благодѣть дарьствовати кому; благодать благодѣть излити на кого**):

Дажди емоу [хотѣоуоумоу прияти образъ мѣнишьскы] вѣдѣти • въ пѣни • і с(ъ)п(асе)ни • Непрѣстан(ъ)на пѣни приснааго • Въ м(оли)твы приатѣны • Въ сѣвѣтъ правдѣнъ • ср(ъд)це сѣмѣрено • Въ ходатаиство жизни • і кротости • і истинѣ • і благодѣть творити • ты съподоби и въ кротость • [Син свх 95а: 7–15];

нъ кгда себѣ доврѣ оустроитѣ • тѣгда съ всеиж красотож да исходитѣ • и така словеса изнѣситѣ • да дастѣ благодѣть слышаштнимъ • и то да вѣштаетѣ кже на оуспѣхъ кѣтѣ слышаштнимъ • [Супр 497: 20–24];

възведи пастоуѣа овѣча нашего ис(са) • дарьствовай на многы и различны благодѣти • вѣспавыи сѣвѣтъ и тѣмж отъгънавъ • сѣвиваан нево акы кожж • [Супр 179: 13–18];

Ѡ веле великок нецѣлимок оужесточеник • на толико ли безаконик обратиша оумъ • да отъ нихъже вѣ вѣровати лѣпо • не вѣроужитѣ • нѣже

дѣльма хвалити хоулатъ. о нихъже славити и величати не блажатъ. о нихъже пѣти и благодарѣть въздати. боудатъ и богосварници бывайтъ. сице во обоихъ везоумикъ. [Супр 339: 5–13].

Четвёртая группа вербализаторов околорядерной зоны представляет собой совокупность процессуальных УСК, обозначающих действия или состояния адресатов благодати (благодать / благодарѣть, благодарѣнниа / примати прияти; благодать / благодарѣть имѣти; благодать / благодарѣть / благодарѣдникъ възати):

Х(рист)е в(о)же нашъ. въздавы слово. стрѣгжциимъ та. Разоумъно и достоинно. ѣко в'са правдыники творити. в'сѣхъ благодарѣть приемы. сжцаго несъдрава. трждомъ водънымъ. исцѣли и. та молимъ г(спод)и. [Син евр 31а: 20–24, 31b: 1–3];

А и не благодарѣти имѣти благодарѣжштимъ. или обрашати са срьд'цемъ въ егип'тъ. или въшъдъшоу мѡуиси възати законъ. решти арноу. сътвори намъ вогы и телець творити. [Супр 127: 10–14];

На мжченичскыа страсти рече. любаштнимъ мжченикы да простъремъ са. благодарѣти въземъжште отъ нѣхъ. нововавшемъ са намъ мжченикомъ. идѣте оубо станѣте дньсь. и да съмотримъ добрааго съвъкоупьенниа аже они съкоупиша. [Супр 54: 8–14].

Большая часть вербализаторов концепта «Благодать» – устойчивые словесные комплексы. И это вполне объяснимо. Как писал Ю. Найда, 60 лет занимавшийся переводами Библии на различные языки мира, «даже в условиях лексического дефицита всегда можно передать на неподготовленном языке смысл христианского Свщ. Писания. Для этого надо отказаться от пословного перевода и прибегать к контекстному парафразированию, а также к покомпонентному конструированию новых словосочетаний, пригодных для определённого контекста» (цит. по: [4, с. 30]). Этот приём активно использовался создателями общеславянского литературного языка Кириллом и Мефодием. В сохранившихся до наших дней старославянских памятниках обнаружено около 4 500 УСК, и многие из них были созданы учёными, опередившими более чем на тысячелетие выдающегося американского библеиста.

Кирилл и Мефодий создавали литературный язык для славян после того, как над толкованием Священного Писания успели поработать многочисленные философы, богословы. Потому нет ничего удивительного в том, что понимание христианских терминов в славянских текстах X–XI вв. не всегда абсолютно совпадает с их пони-

манием в греческих источниках, которые подвергались переводу во второй половине IX в. Поэтому и невозможно было бы создать славянскую кальку для слова χάρις. В основу собственного понимания ключевого концепта христианского учения солунскими братьями был положен глубокий анализ разницы между законом Моисея и χάρις Сына Божьего, выполненный апостолом Павлом (прекрасно изложена эта концепция в работе Е. М. Верещагина «Кирилло-Мефодиевское книжное наследие» [4, с. 243–271]). В Послании к Римлянам и в Послании к Галатам апостол Павел доказывает, что χάρις – главный концепт Нового Завета, суть которого состоит в том, что крестная смерть Христа означает *искупление человечества*, и люди, в том числе грешники, получили это искупление даром, по милости Божьей [Рим 3: 24 и сл.], [Рим 4: 1 и сл.; 5: 15, 17; 6: 14], [Гал 2: 21]. Через концепт «Благодать» новообращённые христиане-славяне осознавали, что «Бог является в фундаментальном и абсолютном смысле <...> „кем-то хорошим“ <...> жизнь с Богом – это единственное реальное и постоянное „счастье“ <...> отсюда следует, что, если человек хочет делать плохие вещи, это плохо прежде всего для данного человека» [8, с. 250].

Родившийся в период христианизации концепт «Благодать» в истории восточнославянских и южнославянских языков оставил заметный след. В «Большом фразеологическом словаре старославянского языка» описано несколько десятков устойчивых словесных комплексов, содержащих имя концепта «Благодать» (см., например, [9, с. 193–208]). Исторические словари также отмечают активное использование лексико-фразеологического пласта, связанного с лексемой *благодать*. Это подтверждается данными новейших лексикографических изданий: терминологического словаря, созданного на основе трудов писателя и переводчика Преславской школы Иоанна Экзарха [10, с. 28–31], словаря языка патриарха Евтимия [11, с. 52–53], фундаментального труда талантливого российского лексикографа Г. Н. Складневской «Лексика современного русского православия» [12, с. 74–75] и др. Многие из УСК-вербализаторов концепта «Благодать», наряду с лексемами, входящими в словообразовательное гнездо, возглавляемое лексемой *благодать*, пройдя через тысячелетие, продолжают использоваться славянами и в наши дни. И возжигается в каждую великую субботу *благодатный огонь*, несущий людям радость.

Список используемых сокращений

Гал – Послание к Галатам святого апостола Павла // Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва: Издание Московской Патриархии, 1983. С. 1273–1278.

Зоґр – Зографское евангелие // Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus / Ed. by V. Jagić. Berolini: Apud Weidmannos, 1879. 227 с.

Рим – Послание к Римлянам святого апостола Павла // Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва: Издание Московской Патриархии, 1983. С. 1226–1244.

Син еѡх – Синайский еѡхологий // *Nachtigal R. Euchologium sinaiticum. Starocerkvenoslovanski glagolski spomenik. Fotografski posnetek; II. Tekst s komentarjem.* Ljubljana: Akademija znanosti in umetnosti v Ljubljani, 1941–1942. 250 p.

Супр – Супрасльская рукопись // Супрасльская рукопись / трудъ Сергѣя Северьянова // Памятники старославянского языка. Т. II. Вып. 1. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1904. 292 с.

Список источников

1. Толстой Н. И. К вопросу о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян // Избранные труды, т. II. Славянская литературно-языковая ситуация. Москва: «Языки русской культуры», 1998. С. 66–89.

2. Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. Москва: Наука, 1977. 336 с.

3. Borg Marcus J. Meeting Jesus again for the first time: The Historical Jesus and the Heart of Contemporary Faith. San Francisco: Harper Collins, 1994. 150 p.

4. Верещагин Е. М. Кирилло-Мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные и междисциплинарные разыскания. С двумя приложениями. Москва: Индрик, 2012. 520 с.

5. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): ок. 10 000 слов; под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. Москва: Русский язык, 1994. 842 с.

6. Старобългарски речник: в 2 т.; отг. ред. Д. Иванова-Мирчева. Т. I. А – Н. София: Издателство «Валентин Траянов», 1999. 1028 с.

7. Ефимова Е. С. Наименования лиц в старославянском языке: способы номинации и приоритеты выбора. Москва: Институт славяноведения РАН, 2011. 224 с.

8. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 270 с.

9. Большой фразеологический словарь старославянского языка / Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г. И. Носова; авт. вступ. ст. и гл. ред. С. Г. Шулежкова; ред. колл.: С. А. Анохина, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова. Т. 1:

Дѡити гѡити дѡло – вѡвръгнѡти, вѡвръѡци вѡ пещь огнѡж. Москва: ФЛИНТА, 2020. 552 с.

10. Терминологичен речник на Йоан Екзарх / под ред. на А. Тотоманова и И. Христова. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2019. 256 с.

11. Речник на езика на патриарх Евтимий / ред. Т. Славова, Р. Станков, А. Димитрова. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2019. 448 с.

12. Скляревская Г. Н. Лексика современного русского православия: толково-энциклопедический словарь. Санкт-Петербург, 2016. 688 с.

References

1. Tolstoy, N. I. (1998). *K voprosu o drevneslavianskom yazyke kak obshchem literaturnom yazyke yuzhnykh i vostochnykh slavyan. Izbrannye trudy, t. II. Slavyanskaya literaturno-yazykovaya situatsiya* [On the Old Church Slavonic Language as a Common Literary Language of the Southern and Eastern Slavs. Selected Works, Vol. II. Slavic Literary and Linguistic Situation]. Pp. 66–89. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

2. Tseitlin, R. M. (1977). *Leksika staroslavianskogo yazyka* [Vocabulary of the Old Church Slavonic language]. Moscow, Nauka. 336 p. (In Russian)

3. Borg Marcus, J. (1994). *Meeting Jesus Again for the First Time: The Historical Jesus and the Heart of Contemporary Faith*. 150 p. San Francisco, Harper Collins. (In English)

4. Vereshchagin, E. M. (2012). *Kirillo-Mefodievskoe knizhnoe nasledie. Mezhhazykovye, mezhkul'turnye i mezhdistsiplinarne razyskaniya. S dvumia prilozheniyami* [Cyril and Methodius Book Heritage. Interlanguage, Intercultural and Interdisciplinary Studies. With two appendices to the book]. 520 p. Moscow, Indrik. (In Russian)

5. *Staroslavianskii slovar' (po rukopisiam X–XI vekov): ok. 10 000 slov* (1994) [Old Church Slavonic Dictionary (based on the 10th–11th century materials): About 10 000 Words]. Pod red. R. M. Tseitlin, R. Vecherki i E. Blagovoi. 842 p. Moscow, Russkii yazyk. (In Russian)

6. *Staroblgarski rechnik: v 2 t.* (1999) [Old Bulgarian Dictionary: In 2 Vol.]. Otv. red. D. Ivanova-Mircheva. T. I. A – N. 1028 p. Sofia, Valentin Trayanov. (In Bulgarian)

7. Efimova, E. S. (2011). *Naimenovaniya lits v staroslavianskom yazyke: sposoby nominatsii i prioritety vybora* [Names of Persons in the Old Church Slavonic Language: Methods of Nomination and Priorities of Choice]. 224 p. Moscow, Institut slavianovedeniya RAN. (In Russian)

8. Vezhbtskaya, A. (2001). *Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki* [Culture Matching through Vocabulary and Pragmatics]. Per. s agl. A. D. Shmeleva. 270 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)

9. *Bol'shoi frazeologicheskii slovar' staroslavianskogo yazyka* (2020) [Big Phraseological Dictionary of the Old Church Slavonic Language].

Nauchno-issledovatel'skaya slovarnaya laboratoriya MG TU im. G. I. Nosova; avt. vstup. st. i gl. red. S. G. Shulezhkova; red. koll: S. A. Anokhina, A. A. Osipova, N. V. Pozdnyakova. T. 1: **АВИТИ** **ЈАВИТИ** **ДЪЛО** – **ВЪВРЪГНАЖТИ**, **ВЪВРЪЦИ** **ВЪ** **ПЕЦЬ** **ОГНЬНЖ**. 552 p. Moscow, FLINTA. (In Russian)

10. *Terminologichen rechnik na Joan Ekzarh* (2019) [Terminological Dictionary of John the Exarch]. Pod red. A. Totomanova i I. Hristova. 256 p. Sofia, Sv. Kliment Ohridski. (In Bulgarian)

11. *Rechnik na ezika na patriarh Evtimii* (2019) [Dictionary of Patriarch Euthymius' Language]. Red. T. Slavova, R. Stankov, A. Dimitrova. 448 p. Sofia, Sv. Kliment Ohridski. (In Bulgarian)

12. Sklyarevskaya, G. N. (2016). *Leksika sovremenno go russkogo pravoslaviya: tolkovno-entsiklopedicheski slovar'* [Vocabulary of Modern Russian Orthodoxy: Explanatory and Encyclopedic Dictionary]. 688 p. St. Petersburg. (In Russian)

The article was submitted on 07.06.2022
Поступила в редакцию 07.06.2022

Шулежкова Светлана Григорьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
455000, Россия, Магнитогорск,
пр. Ленина, 38.
shulezkova@gmail.com

Shulezhkova Svetlana Grigorevna,
Doctor of Philology,
Professor,
G. Nosov Magnitogorsk State Technical
University,
38 Lenin Avenue,
Magnitogorsk, 455000, Russian Federation.
shulezkova@gmail.com